

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТАХ И. КАНТА И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.Ю. Серебрякова, Н.А. Игизьянова

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, Россия

В данной статье речь идет о способах перевода безличных конструкций в философских текстах И. Канта, которые являются основным синтаксическим средством выражения главной черты научного текста – обобщенности. В статье проводится комплексный анализ различных видов безличных предложений в работах И. Канта и подробно описываются русские синтаксические конструкции, которые могут выступать в качестве эквивалентов данных предложений.

Ключевые слова: философский текст, безличные конструкции, обобщенность, агенс, переводческая трансформация, возвратный глагол.

Философский текст и сегодня представляет особый интерес не только для философов, но и для лингвистов. Являясь текстом, «содержание которого представляет собой предельно обобщенное описание устройства мира» [1, с. 118], он как никакой другой демонстрирует самую главную специфическую черту научного текста – отвлеченно-обобщенность.

Существует также понятие «*философского перевода*» [12, с. 36], к которому автор прибегает, работая с такого рода текстами. Достичь полной адекватности при переводе философских текстов практически невозможно. Этому способствует целый ряд лингвистических и экстралингвистических причин. Лингвистическими причинами являются несоответствие языков оригинала и перевода на уровне системы, нормы и узуса [10] и наличие внутриязыковой синонимии, полисемии и омонимии лексических и синтаксических средств выражения мысли [2, 10].

Среди главных экстралингвистических факторов, влияющих на адекватность перевода, можно выделить культурную и временную дистанции между текстом оригинала и перевода [10], стилистические особенности текста [3–5; 11].

Для реализации основной черты научного текста – отвлеченно-обобщенности – используются различные лексические и грамматические языковые средства. Так, на синтаксическом уровне отвлеченно-обобщенность выражается в исключении из структуры предложения личного субъекта действия (агенса). К такого рода деагентивным структурам относятся неопределенно-личные и безличные предложения. Учитывая этот факт, можно сделать предположение об особой роли безличных конструкций в научном философском тексте вообще и в текстах И. Канта в частности.

Нами были изучены тексты немецкого философа И. Канта «Критика чистого разума» и «Критика способности суждения» и было установлено, что основным синтаксическим средством выраже-

ния отвлеченно-обобщенности в них являются безличные конструкции. Комплексный анализ безличных конструкций в данных работах И. Канта позволил выявить их следующие виды:

- 1) безлично-страдательные конструкции;
- 2) безличные конструкции со сказуемыми, выраженными:
 - а) безличными возвратными глаголами;
 - б) безличными невозвратными глаголами;
 - в) личными глаголами, употребленными безлично [7, с. 112].

Результат наших исследований представлен в таблице.

1. Как мы видим из таблицы, высокий процент (35 %) в работах И. Канта составляют безличные конструкции со сказуемыми, выраженными безличными невозвратными глаголами. В нашей картотеке этих случаев 408 из 1168. В основном это безличные невозвратные глаголы, обозначающие события: *geschehen, gelingen, misslingen, scheinen, betreffen*. Например:

...und wenn er ihnen Gehor gibt, so geschieht es nicht darum, weil er es nun anders beurteilt, sondern weil er sich doch (selbst wider sein Urteil) dem gemeinen Wahne zu bequemen, in seiner Begierde nach Beifall Ursache findet [9, с. 348].

... и если он прислушивается к ним, *то не потому*, что теперь судит о стихотворении иначе, а потому, что поэт в своей жажде одобрения находит причину приспособляться к общему заблуждению (даже вопреки своему убеждению).

Интересно, что в этом случае переводчик прибегает к компрессии, полностью опуская безличную конструкцию ‘*so geschieht es*’. При дословном переводе это и без того распространенное сложноподчиненное предложение стало бы еще более сложным и запутанным. Также, если бы переводчик решил сохранить структурную

Перевод и переводческая практика

Виды безличных конструкций в произведениях И. Канта (на 1168 единиц)

Виды безличных конструкций	Кол-во конструкций	Процентное соотношение	
Безличные конструкции со сказуемыми, выраженными безличными возвратными глаголами	Es folgt sich	68	15 % (175 единиц)
	Es fragt sich	37	
	Es findet sich	24	
	Es fragt sich	21	
	Другие	25	
Безличные конструкции со сказуемыми, выраженными безличными невозвратными глаголами	Es geschieht	87	35 % (409 единиц)
	Es scheint	77	
	Es gelingt	21	
	Es herrscht	17	
	Es reicht	6	
	Другие	201	
Безличные конструкции с личными глаголами, употребленными безлично	Es gibt	269	42 % (495 единиц)
	Es bleibt	51	
	Es liegt	34	
	Es kostet	4	
	Другие	137	
Безлично-страдательные конструкции	89	8 % (89 единиц)	
Итого	1168	100 %	

организацию текста оригинала, ему пришлось бы второй раз вводить личное местоимение **он**, для того чтобы соблюсти грамматические нормы и сохранить семантико-синтаксические связи. Таким образом, переводчик, используя в этом случае компрессию, не только не искажает авторскую мысль, но и выражает ее более лаконично и грамотно.

2. В 15 % случаев (175 примеров из 1168) сказуемое в БК выражено безличными возвратными глаголами, такими как: *sich finden*, *sich verstehen*, *sich fragen*, *sich zeigen*, *sich verhalten*. Например:

Und da fragt es sich nun: ob zu dem asthetischen Urteile dieser Art ... [9, с. 342].

В таком случае *спрашивается*: можно ли требовать для эстетического суждения...

Здесь БК с возвратным глаголом *'sich fragen'* переводится на русский язык также безличной конструкцией *'спрашивается'*.

3. В исследуемых работах также широко представлены БК с личными глаголами, употребленными безлично. Личные глаголы могут употребляться безлично, если субъект неизвестен или должен остаться неизвестным. Например:

Auch hat es jahrelang Bemuhungen gekostet ...

Многих лет трудов стоило ...

И. Кант использует в этом случае личный глагол *'kosten'* в безличной конструкции *'es hat gekostet'*.

В следующем примере безлично употребляет личным глагол *'liegen'*:

So liegt es schon in ihrem Begriffe, dass sie nicht empirisch sein können.

То уже по самой сути его понятия они не могут быть эмпирическими.

Личные глаголы могут также употребляться безлично в устойчивых выражениях: *es gibt*, *es ist vorhanden*, *es bleibt übrig*. Наиболее широко (272 случая из 1168) в исследуемых работах представлено сочетание **es gibt**, которое Н. Бринкман называет общепринятым выражением для констатации существования людей, вещей и действий, а также для уведомления о возникновении процессов.

Оно имеет в наших работах самый высокий процент употреблений (23 %) и может переводиться на русский язык различными способами. Это могут быть конкретно-личные предложения:

So gibt es doch einen Unterschied derselben, dem Inhalte nach.

Они различаются по содержанию.

Но чаще устойчивое выражение **es gibt** в исследуемых работах переводится на русский язык безличной конструкцией, состоящей из глаголов бытия, существования в сочетании с существительным в родительном падеже:

Denn von Begriffen gibt es keinen Ubergang zum Gefuhle der Lust oder Unlust [9, с. 170].

В самом деле, от понятий *нет перехода* к чувству удовольствия или неудовольствия.

4. Особый тип формально-безличных предложений в немецком языке представляют собой безлично-страдательные конструкции. Особенно часто они образуются с непереходными глаголами и выражают действия людей, неопределенных или определенных лиц. Следовательно, по семантическому значению они являются неопределенно-личными или даже личными предложениями. Характерной особенностью таких конструкций, отличающей их от формально-безличных конструкций, является то, что в них ни в какой форме не содержится указания на действующее лицо и установить его можно только на основании контекста. В научно-философском тексте это придает высказыванию большую достоверность. Употреблением неличной формы подчеркивается объективность изложения.

В нашей картотеке 87 случаев (8 %) употребления этих безлично-пассивных конструкций, которые представляют собой унифицированный структурный тип предложения. Им в русских переводах соответствуют структуры, сказуемое которых выражено безлично-предикативными модальными словами с примыкающим инфинитивом:

<i>So kann es von ihm ohne Widerspruch nicht verneint werden...</i>	<i>To нельзя относительно его отрицать, не впадая в противоречие...</i>
---	---

И другой пример:

<i>Es kann der Einbildungskraft vielleicht verziehen werden...</i>	<i>Воображению, пожалуй, можно простить...</i>
--	--

В приведенных примерах при переводе немецких безлично-страдательных конструкций на русский язык используются предложения с модальными словами, утверждающими возможность: *нельзя, можно*.

В следующем случае немецкая безлично-страдательная конструкция '*zu dieser Absicht wird erfordert*' переводится на русский язык безличным предложением с модальным словом *необходимо* – '*для этой цели необходимо*':

<i>Zu dieser Absicht wird erfordert, 1) dass wirklich dergleichen Erkenntnisse aus dem gegebenen Begriffe herfließen, 2) dass diese Erkenntnisse nur unter der Voraussetzung einer gegebenen Erklärungsart deises Begriffs möglich sind [9, с. 76].</i>	<i>Для этой цели необходимо: 1) чтобы подобные познания действительно вытекали из данного понятия; 2) чтобы эти познания были возможны только под предположением данного способа объяснения этого понятия.</i>
---	--

В переводах текстов Канта сложные предложения могут заменяться простыми, если в их состав входят безличные конструкции. Так, в следующем примере сложное предложение преобразовывается в простое, но с сохранением всех его сем:

<i>Es ist also nur auf eine einzige Art möglich, dass meine Anschauung vor der Wirklichkeit des Gegenstandes vorgehe und als Erkenntnis a priori statthabe... [8, с. 34].</i>	Таким образом, мое созерцание <i>может</i> предшествовать действительному предмету и иметь место как априорное познание ...
---	---

Почти все главное предложение '*Es ist also nur auf eine einzige Art möglich*' служит для выражения семы «мочь, иметь возможность».

То же самое значение в тексте перевода выражает один-единственный глагол '*может*', что делает сохранение структуры предложения оригинального текста вовсе необязательным.

Еще одним видом переводческих трансформаций, которые осуществляются на компонентном подуровне семантической эквивалентности, является замена одной части речи другой.

Так, например, в переводах текстов И. Канта имя существительное может заменяться кратким прилагательным:

<i>Es ist in der Tat mit unseren reinen Verstandesbegriffen etwas Verfangliches... [8, с. 23].</i>	Наши чистые рассудочные понятия действительно <i>заманчивы</i> ...
--	--

Субстантивированное прилагательное '*etwas Verfangliches*' в исходном тексте заменяется кратким прилагательным '*заманчивы*', что влечет за собой и структурные изменения – безличное предложение превращается в личное.

При переводе безличных предложений на русский язык наблюдаются и сложные лексико-грамматические преобразования, затрагивающие не только синтаксическую матрицу высказывания, но и ее лексико-семантическое наполнение.

Основной причиной таких трансформаций является то, что А.В. Бондарко характеризует как избирательность языка по отношению к явлениям внеязыкового мира [4, с. 67]. Сказанное относится не только к лексическим системам двух языков, но и к их грамматическим системам, также отражающим выделение различных признаков и различное членение внеязыковой действительности. В различиях исторически сложившихся грамматических значений находят свое проявление те модификации понятийной основы содержания, которые являются одним аспектом семантической интерпретации внеязыковой действительности. В качестве примера можно привести оппозицию форм совершенного и несовершенного вида, основанную на наличии или отсут-

ствии такого признака, как достижение предела действия, устранение представления о его длительности. Несводимость этих двух различных способов членения действительности друг к другу требует в отдельных случаях использования лексических компенсирующих средств при переводе текстов.

Избирательность по отношению к признакам явлений внешнего мира сказывается не только на внутренней форме слов, но и на способах семантической интерпретации действительности в рамках высказывания, что можно видеть в следующем примере:

...Ob er sich zwar die Frage bei weitem nicht in solcher Allgemeinheit vorstellte, als es hier geschieht und geschehen muss, wenn die Beantwortung für die ganze Metaphysik entscheidend werden soll. ... [9, с. 29].

...Хотя он, правда, далеко не представлял себе этого вопроса в столь общем виде, в каком он представлен здесь и должен быть представлен, чтобы ответ на него мог стать решающим для всей метафизики.

Здесь ситуация в переводе отражается с помощью близких, логически связанных, но не всегда идентичных признаков (перевод конструкции 'als es hier geschieht und geschehen muss' вместо 'как это здесь происходит и должно происходить', как 'в каком он представлен здесь и должен быть представлен'). На наш взгляд, в этом примере переводчик намеренно вводит второй раз глагол представлять. Если в произведении какого-либо другого стиля (например, художественного), повторное использование этого глагола не отвечало бы стилистическим требованиям, то в научно-философском тексте этот прием помогает избежать неточности, недопонимания, которое могло бы возникнуть, если бы перевод оказался дословным. Таким образом, данная лексико-семантическая трансформация в полной мере отвечает требованиям научного стиля.

Одним из основных факторов, влияющих на семантические трансформации, является сочетаемость. Последняя нередко принимает форму так называемого семантического согласования, определяемого В.Г. Гаком как наличие одного и того же семантического компонента в двух членах синтагмы и являющегося формальным средством организации высказывания [6, с. 56]. Проследим это на следующем примере:

Denn, wie ist es möglich, sagte der scharfsinnige Mann: das, wenn mir ein Begriff gegeben ist, ich über denselben hinausgehen und einen andern damit verknüpfen kann. ... [8, с. 9].

В самом деле, говорил этот проницательный муж, когда мне дано какое-то понятие, как я могу выйти за его пределы и связать с ним другие.

В данном случае ярко выступает подмеченная В.Г. Гаком черта семантического согласования – избыточность: дублирование семы «мочь, иметь возможность» в безличном обороте 'wie ist es möglich' и в основе придаточного предложения 'ich kann'. Такой способ построения высказывания чужд нормам русского языка, и поэтому избыточность (дублирование сем) снимается.

Таким образом, по переводам немецких безличных конструкций в философских текстах И. Канта на русский язык видно, что в качестве их эквивалентов могут выступать различные русские синтаксические конструкции, которые, несмотря на их разность, объединяет наличие в их семантике безличного значения персональности. Все используемые при переводе безличных предложений на русский язык конкретно-личные конструкции объединены одним общим свойством: все они в своей семантике содержат третье обобщающее лицо, в силу чего данные конструкции получают способность передавать значение обобщенности.

Литература

1. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 131 с.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
3. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: учебник для вузов по спец. «Филология» / Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 534 с.
4. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А.В. Бондарко; Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
5. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М.П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
6. Гак, В.Г. Курс перевода: Французский язык / В.Г. Гак, Ю.И. Львин. – М.: Международные отношения, 1970. – 265 с.
7. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук. – М.: Высшая школа, 1958. – 421 с.
8. Кант, И. Сочинения на немецком и русском языке. Т. 4: Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» / И. Кант; пер. Н. Мотрошиловой. – М.: Наука, 2001. – 1120 с.

9. Kant's *Kritik der reinen Vernunft* / Herausgegeben von J.H. von Kirchmann. L. eimann's Verlag. – Leipzig, 1877. – 304 с.

10. Латышев, Л.К. *Технология перевода* / Л.К. Латышев. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.

11. Турбина, О.А. *Отношения между языковыми и логическими категориями* / О.А. Турбина //

Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2004. – Вып. 1. – № 7 (36). – С. 4–7.

12. Цветкова, И.В. *Философский текст и философская культура* / И.В. Цветкова; Волжский университет им. В.Н. Татищева. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2000. – 186 с.

Серебрякова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (Златоуст), serebrjakova_a@mail.ru

Игизьянова Надежда Александровна, старший преподаватель кафедры математики и вычислительной техники, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (Златоуст), nadine-66@mail.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2018 г.

DOI: 10.14529/ling190104

IMPERSONAL CONSTRUCTIONS IN THE PHILOSOPHICAL TEXTS BY I. KANT AND THE SPECIFICITY OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

A. Yu. Serebriakova, serebrjakova_a@mail.ru

N. A. Igizianova, nadine-66@mail.ru

South Ural State University, Zlatoust, Russian Federation

The abstracted work is devoted to the study of features on representation of the category of person in the philosophical texts of I. Kant and in their Russian translations. This is due to the basic property of a philosophical text – that of generalization. Various morphological and syntactic means of expressing this feature in the philosophical text (personal pronouns, indefinite-personal and impersonal sentences) serve at the same time as means of expressing the category of person.

Keywords: philosophical text, impersonal constructions, generalization, agent, translation transformation, reflexive verb.

References

1. Alekseyeva I.S. *Professionalnoye obucheniye perevodchika: Uchebnoye posobiye po ustnomu i pismennomu perevodu dlya perevodchikov i prepodavateley*. [Vocational Training of a Translator: A Manual on Interpretation and Translation for Translators and Teachers]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2001, 131 p.

2. Apresyan Yu.D. *Izbrannyye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika*. [Lexical Semantics]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kultury”. Vostochnaya literatura Publ., RAN, 1995, 472 p.

3. Babenko L.G., Vasilyev I.E. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta: Uchebnik dlya vuzov po spets. “Filologiya”* [Linguistic Analysis of the Artistic Text: Textbook for Universities on Spec. “Philology”]. Ekaterinburg, Ural. Univ. Publ., 2000, 534 p.

4. Bondarko A.V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoy grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar: On the Material of the Russian language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury. 2002, 736 p.

5. Brandes M.P. *Stilistika teksta. Teoreticheskiy kurs: Uchebnik* [The Style of the Text. Theoretical Course: Textbook]. Moscow, Progress-Traditsiya; INFRA-M, 2004, 416 p.

6. Gak V.G., Lvin Yu.I. *Kurs perevoda: Frantsuzskiy yazyk* [Translation Course: French]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1970, 265 p.

7. Galkina-Fedoruk E.M. *Bezlichnyye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal Sentences in Modern Russian]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1958, 421 p.

8. Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazyke* [Works in German and Russian]. T.4: *Kritika sposobnosti suzheniya. Pervoye vvedeniye v “Kritiku sposobnosti suzheniya”* (per. N. Motroshilovoy). Moscow, Nau-

Перевод и переводческая практика

9. *Kant's Kritik der reinen Vernunft*. Ed. Herausgegeben von J.H. von Kirchmann, L. Heimann'sVerlag. Leipzig, 1877, 304 p.

10. Latyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda* [Translation Technology]. Moscow, NVI-TEZAURUS. 2001, 280 p.

11. Turbina O.A. Otnosheniya mezhdru yazykovymi i logicheskimi kategoriyami [Relations between Linguistic and Logical Categories]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2004, vol. 1, no. 7(36), pp. 4–7.

12. Tsvetkova I.V. *Filosofskiy tekst i filosofskaya kultura* [Philosophical Text and Philosophical Culture]. Tomsk, Tomskiy Univ. after. V.N. Tatischev Publ., 2000, 186 p.

Anna I. Serebriakova, Candidate of Philological Science, Associate professor, South Ural State University, Zlatoust, serebrjakova_a@mail.ru

Nadezhda A. Igizianova, Senior lecture, Department of Mathematics and Computer Engineering, South Ural State University, Zlatoust, nadine-66@mail.ru

Received 24 October 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Серебрякова, А.Ю. Безличные конструкции в философских текстах И. Канта и специфика их перевода на русский язык / А.Ю. Серебрякова, Н.А. Игизьянова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 21–26. DOI: 10.14529/ling190104

FOR CITATION

Serebriakova A.Yu., Igizianova N.A. Impersonal Constructions in the Philosophical Texts by I. Kant and the Specificity of Their Translation into Russian. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 1, pp. 21–26. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190104
